

Стецкевич П. Т.

к. и. н., доцент,
зав. кафедрой гуманитарных наук,
Гродненский государственный аграрный университет,
Республика Беларусь, г. Гродно

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БУНДА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАКЦИИ ПОСЛЕ ПОРАЖЕНИЯ РЕВОЛЮЦИИ 1905–1907 ГГ.

Аннотация: Автор рассматривает проблему деятельности Бунда на территории белорусских губерний Российской империи после поражения революции 1905–1907 гг. Исследуются формы и методы общественно-политической работы Бунда, анализируются важнейшие мероприятия, проводившиеся ячейками партии в Беларуси. Делается вывод о том, что в условиях политической реакции Бунд продолжал играть одну из ключевых ролей в социал-демократическом движении на северо-западных окраинах Российской империи.

Ключевые слова: Бунд, еврейское рабочее движение, северо-западные губернии, социал-демократическое движение, революция, Ленские события, дело Бейлиса.

Еврейское рабочее движение в Российской империи возникло и оформилось в шести северо-западных губерниях еврейской черты оседлости: Виленской, Витебской, Гродненской, Ковенской, Минской и Могилевской в виде нелегальной социал-демократической партии марксистского толка под названием «Всеобщий еврейский рабочий

союз в Литве, Польше и России» (на идиш «Союз» сокращенно переводится как Бунд). Первый организационный съезд Бунда тайно проходил в Вильно 25–27 сентября 1897 г. Инициатором его созыва выступил А. Кремер, которого в будущем назовут «отцом Бунда». На съезде присутствовали 13 делегатов от еврейских социал-демократических групп из Вильно, Минска, Белостока, Варшавы и Витебска. Они образовали центральный комитет со штаб-квартирой в Минске. Печатным органом новой партии стала газета «Рабочий голос» («Arbeter Stimme»). Одновременно в Женеве заграничный комитет Бунда начал издавать газету «Еврейский рабочий» («Jidiszer Arbeten»).

Российские социал-демократы с неодобрением восприняли создание самостоятельной еврейской рабочей партии. Любую национальную борьбу они называли «буржуазной» и опасались, что национализм «затемнит» классовое самосознание пролетариата. «История движется только борьбой классов, — провозглашали они, — и победившая революция разрешит, в конце концов, все наболевшие вопросы, в том числе и еврейский». После создания Бунда Польская социалистическая партия сразу же заявила: «Программная и организационная изолированность Бунда ставит его по отношению к нам в положение неприятеля» [1, с. 168].

В годы первой русской революции члены партии играли решающую роль в еврейском профсоюзном движении, в организации отрядов самообороны.

Общий упадок стачечного и профессионального движения рабочих после революции 1905–1907 гг. явился одной из главных причин постепенного свер-

тивания деятельности социал-демократических организаций. Однако динамика кризиса внутри социал-демократического движения не совпадала с изменениями масштабов стачечной борьбы рабочих, имела свои закономерности и противоречия. Если ярко выраженный спад стачечного движения в Беларуси начался летом 1908 г., то организационный кризис в рядах Бунда, напротив, четко обозначился уже в 1907 г. и был связан с массовым уходом интеллигенции из партийных организаций. Сокращение числа бундовских работников-интеллигентов, составлявших ранее «партийных профессионалов», обуславливалось многочисленными арестами, финансовыми трудностями, разочарованием в итогах революции, а также стремлением национальной интеллигенции к легальной культурной работе.

Во второй половине 1907 г. идейный кризис в рядах руководящих работников Бунда вступил в решающую фазу. Одновременно наблюдался массовый отток еврейских рабочих из Бунда. Если ко времени VII съезда партии (август 1906 г.) общая численность членов Бунда в Северо-Западном крае, по подсчетам И.Г. Яцкевича, составляла около 20–21 тыс. человек, а на территории Беларуси — 10–12 тыс., то в начале 1908 г. в белорусских городах сохранялись лишь немногочисленные группы и отдельные члены организации. Все свои усилия эти группы направляли на поддержание минимальной активности и не были связаны с рабочими массами. В первой половине 1908 г. практически прекратил функционировать и ЦК Бунда.

Спад революционной волны вызвал поворот Бунда на меньшевистские позиции (меньшевики

считали, что бундовская концепция «культурно-национальной автономии» не противоречит национальной программе российских социал-демократов). Численность Бунда к октябрю 1910 г. составляла около 2 тыс. человек [2, с. 93].

В октябре 1910 г. во Львове состоялась VIII конференция Бунда. На ней присутствовало 25 делегатов, в том числе представители из Бобруйска, Гомеля, Гродно, Двинска, Пинска и два делегата от Вильно. В принятой конференцией резолюции «Наша работа» были намечены основные направления политической агитации. Бундовские организации должны были вести агитацию главным образом вокруг вопросов, обсуждаемых в Государственной Думе, разоблачая классовые интересы правительства и партий, поддерживая социал-демократическую фракцию и пропагандируя ее законопроекты. Кроме агитации вокруг работы Думы, местным организациям предлагалось в своей агитационной работе реагировать также на деятельность правительства, городского и областного самоуправления, различных съездов общественных групп и объединений [3, с. 49].

Особое возмущение у евреев вызвал арест в марте 1911 г. киевского мещанина М. Бейлиса. В ходе кампании по делу Бейлиса, или, как ее еще называли, кампании по еврейскому вопросу, бундовцы использовали различные формы агитации. Была издана брошюра о бесправии евреев, общим тиражом в 5 тыс. экземпляров. Она была написана известным бундовским литератором Ольгиным, который специально для этой цели прибыл в Минск. ЦК Бунда издал нелегальную прокламацию тиражом 20 тыс. экземпляров. Также был разрабо-

тан и распространен проект резолюции для сбора подписей на собраниях. Прокламация и резолюция, написанные на еврейском языке, были по решению ЦК Бунда переведены на русский язык для публикации в газете «Звезда». Центральное место во всей агитационной литературе, посвященной кампании, занимали требования национальной программы Бунда: отмена всех исключительных законов против евреев, полноправие еврейского языка, национально-культурная автономия. Подписи под резолюциями протеста собирались в ходе импровизированных собраний в синагогах, во время обхода домов агитаторами, в магазинах [3, с. 49].

Наиболее значительной акцией, касающейся внутривосточной жизни России, явилась организованная ЦК Бунда кампания протеста против расстрела рабочих на Ленских приисках, а также празднование 1 мая 1912 г. Эти вопросы были рассмотрены на заседании ЦК Бунда 6–7 апреля 1912 г. Единогласно было решено призвать рабочих 1 мая к участию в забастовке. Местным организациям рекомендовалось активно организовывать забастовку, создавать отряды, которые на фабриках и мастерских предлагали бы прекратить работу. По поводу Ленских событий ЦК Бунда решил не устраивать забастовок, но предложил связывать выступления по этому вопросу с празднованием 1 мая, т. е. рассматривал первомайские забастовки одновременно и как протест против расстрела рабочих на Ленских приисках. В целом же главной формой агитационной кампании вокруг Ленских событий вновь стали собрания, на которые выносились резолюции протеста, направляемые в социал-демократическую фракцию III Думы. Стремясь привлечь

к участию в кампании как можно большее число рабочих, ЦК Бунда в 1912 г. выпустил не только традиционный первомайский листок, но и прокламацию с протестом против Ленской расправы с рабочими. Они были изданы тиражом 20 тыс. экземпляров каждая. Прокламации распространялись бундовскими организациями одновременно накануне празднования 1 мая. В Вильно вместе с тем бундовцы к этому дню выпустили собственный листок.

Большие масштабы празднования 1 мая и протест по поводу Ленских событий в Северо-Западном крае приобрели только в Вильно. Здесь наблюдался существенный перелом в настроениях рабочих и рост влияния Бунда. В Вильно действовали 12 из 55 нелегальных бундовских профсоюзов, а также функционировали Центральное Бюро и Исполнительная комиссия как коллективные органы руководства профессиональным движением. Даже интеллигенция под влиянием Ленских событий стала принимать участие в работе Бунда. Резолюции протеста против расстрела рабочих были приняты на нескольких собраниях рабочих под руководством членов Бунда. Резолюция была отправлена в социал-демократическую фракцию Думы. Ряд собраний принял решение о пожертвовании части заработка семьям убитых. Кроме того, выражением протеста против этих событий явилась и всеобщая первомайская забастовка рабочих в Вильно, в которой приняли участие 3 тыс. человек [4, с. 13].

В белорусских городах бундовцы провели собрания, посвященные событиям на Лене, только в Пинске и Минске. Собрания проходили при небольшом количестве участников. На собраниях в Минске принимались резолюции, впоследствии от-

правленные в социал-демократическую фракцию Думы. Наряду с этим минская организация Бунда провела в день 1 мая забастовку. Общее количество бастовавших рабочих составило около 300 человек. Первомайская забастовка состоялась и в Бобруйске. В ней приняли участие 500 еврейских рабочих. Таким образом, из 10 тыс. рабочих, участвовавших в первомайских забастовках, организованных Бундом, в Беларуси бастовали 800 человек, или 8%. Подчеркнем, что первомайские забастовки в Минске и Бобруйске в 1912 г., по мнению белорусских историков, явились первыми политическими выступлениями в день 1 мая в Беларуси после трехлетнего перерыва в 1909–1911 гг. Однако до сих пор замалчивалась роль Бунда в организации забастовок, оставалась неучтенной майская стачка рабочих в Гродно в 1911 г., проведенная по инициативе бундовцев [3, с. 49].

Поражение революции 1905 г. и наступление политической реакции привели к тому, что в деятельности Бунда наметился определенный спад. Партия потеряла часть своего электората, ее численный состав значительно сократился. Несмотря на это, Бунд продолжал играть важную роль в социал-демократическом движении России, особенно на ее северо-западных окраинах.

Источники и литература

1. Кандель Ф. Очерки времен и событий: из истории российских евреев (Часть третья: 1882 — 1920 годы). Иерусалим, 1994. 245 с.
2. Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века: энциклопедия. М., 1996. 800 с.
3. Яцкевич И. Г. Агитационная и пропагандистская деятельность Бунда в Беларуси в 1907 — первой половине 1914 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Минск, 1995. 120 с.
4. Яцкевіч І. Некаторыя аспекты нацыянальнай праграмы Бунда ў 1900–1914 гг. // Беларускі гістарычны часопіс. 1997. №3. С. 13–19.